Глава седьмая

Внезапное появление людей-ящеров повергло город в смятение. Мужчины взялись за оружие, бдительно наблюдая за окружающим, в то время как дети и женщины укрылись в своих домах. Слухи быстро распространились. Некоторые говорили, что люди-ящеры съели нескольких местных жителей, прежде чем сбежать, в то время как некоторые распространяли слухи о смерти Гастона.

Ларк был в своей комнате, расширяя свой запас маны, когда раздались громкие стуки. Раздался голос обезумевшего слуги. “Молодой господин! Молодой Господин! Сэр Гастон! Люди-ящеры!”

Слова слуги не имели смысла. Ларк встал и открыл дверь, но ее встретил раздраженный слуга с бледным лицом.

Ларк нахмурилась. Он положил руку на пыхтящую женщину. “Успокойся. Расскажи мне, что случилось.”

Слуга быстро пересказал историю. На мгновение Ларк впала в ступор. Гастон умирал? Этот старик был для него как семья. Когда он впервые обрел сознание в этом мире, он мог чувствовать подавляемую ненависть окружающих, но тот старик был другим. Ларк, с его многолетним опытом в прошлой жизни, мог легко сказать, что старик действительно любил его. Любовь, выходящая за рамки простого рабства.

Не в силах избавиться от беспокойства, Ларк быстро спустился вниз и прибыл в холл Особняка. Несколько слуг окружили старика с морщинистой, бледной кожей. Старик был близок к смерти. Ларк могла сказать это с одного взгляда.

“М-Молодой Господин”. Голос Анандры задрожал. “Противоядие, данное человеком-ящером, не работает. Я перепробовал все, кроме сэра Гастона… Он…” Анандра выдавила из себя следующие слова. “Я не мог придумать другого способа спасти его! Но если это Молодой Хозяин… тогда, может быть,… пожалуйста!”

Анандра чувствовал себя ответственной за судьбу старика. Поскольку он знал, что именно Ларк лечил его раны, он поставил на то, что Ларк может знать, как лечить умирающего старика.

Ларк присела на корточки и коснулась шеи Гастона. Пульс был слабым, а поток маны внутри его тела был бурным.

“Дай мне противоядие, - сказал Ларк.

Анандра протянул ему два полупустых флакона. Ларк открыл их и понюхал содержимое. Он нахмурил брови. Они не были противоядиями.

“Эти двое-парализующие зелья”. Ларк бросил флаконы на землю, разбив их на несколько кусков. “У этого человека-ящера не было ни малейшего намерения спасать свою жизнь".

В голосе Ларк слышался сдерживаемый гнев. Если бы это было возможно, он хотел схватить человека-ящера прямо сейчас и разорвать его на несколько кусков. Хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как он прибыл в эту временную шкалу, он действительно наслаждался своей новой жизнью. По крайней мере, он хотел защитить то, что у него было прямо сейчас. Этот город. Люди.

“Все, отойдите назад", - сказал Ларк.

После того, как слуги и Анандра ушли, Ларк произнес свою магию. Заклинания были длинными, все это время под его ногами образовывались магические круги и руны. Хотя это причинило бы Ларк физическую боль, он решил силой разорвать бассейн маны Гастона и помешать движению маны в теле старика.

” Пожалуйста, работай". Ларк была в отчаянии. Если бы этот метод не сработал, старик умер бы.

Ларк коснулась груди старика, и его рука погрузилась в нее, как будто ее засосал невидимый портал. Тело старика дернулось, и он закашлялся кровью. Его тело отвергало прямое вмешательство Ларк. Типичная реакция.

Ларк безжалостно направлял свою ману. Даже если он потеряет сознание, как только выжмет свой запас маны досуха до последней капли, он не возражал. Жизнь этого дворецкого была гораздо важнее.

Он схватил беспорядочно движущуюся ману внутри старика, сжал ее в одну точку и временно запечатал. Теперь, когда мана запечатана и устранена, Ларк сможет заставить тело исцелиться без помех. Это был действительно опасный шаг, так как существовал очень высокий риск смерти из-за крошечной ошибки. Обычно Ларк не заставлял тело исцеляться этим методом, но у них не было противоядия. Время было очень важно.

“Работай! Черт возьми, - прорычал он, доводя тело старика до предела. Органы, разъеденные ядом, начали заживать, используя ману Ларка в качестве источника топлива. С течением секунд у Ларк все больше кружилась голова. Это было соревнование. Гонка. У него закончится мана первым, или яд будет уничтожен первым? Как только органы восстановятся, это будет только вопросом времени, прежде чем яд рассеется.

Ларк почувствовал, как его сознание угасает. Тем не менее, он отказывался отпускать свою руку, так как его мана непрерывно высасывалась стариком.

“Еще немного", - пробормотал он. Многочисленные капли пота стекали по его лицу. “Ты не можешь умереть”.

Еще через несколько секунд, показавшихся вечностью, тело старика наконец стабилизировалось. Сильно сконденсированная мана в теле Гастона высвободилась, органы восстановились, и яд рассеялся.

Ларк посмотрела на медленное, тихое дыхание старика. Хотя он все еще был бледен, краска начала понемногу возвращаться к его лицу.

Ларк вздохнула с облегчением. Его зрение затуманилось, и он потерял сознание.

***

Ларк проснулась от щебета птиц. Он медленно сел и посмотрел в окно. Лучи солнца просачивались сквозь него. Это была его комната в Особняке. Он был уверен.

В животе у него заурчало. Он чувствовал голод, как будто ничего не ел несколько недель.

Он заметил, что слуга молча вытирает старинную вазу рядом с его столом. Словно

почувствовав его взгляд, слуга медленно повернулся и встретился с ним взглядом. Слуга замер. Она открыла и закрыла рот, пытаясь выдавить из себя несколько слов.

“Т-Молодой Хозяин!” Наконец она сказала: “К-Он очнулся! Слава Богу, он наконец проснулся!”

Она чуть не разбила вазу, когда внезапно бросилась к двери. С кровати Ларк слышала ее крик.

“Молодой Хозяин проснулся! Молодой Хозяин проснулся!”

В одно мгновение раздались многочисленные шаги. Ларк почувствовал, как несколько человек направляются в его сторону, их шаги были торопливыми.

Дверь резко распахнулась, и внутрь вошли Гастон, Анандра и несколько слуг. Они почти протиснулись в дверь, когда поспешно вошли в комнату. Ларк видела их встревоженные лица, темные круги вокруг глаз. В тот момент, когда они увидели Ларк, их губы изогнулись в улыбке.

Ларк никогда раньше не чувствовал себя таким любимым с тех пор, как пришел в этот мир. В конце концов, сделать все возможное, чтобы защитить этих людей, было правильным выбором.

“Молодой господин!” - воскликнул Гастон, быстро направляясь к Ларк. Посмотрев на Молодого Мастера мгновение, он разразился рыданиями. “Наконец-то ты проснулся! Наконец-то ты проснулся! Слава Богу!”

Старик выглядел похудевшим, как будто он ничего не ел последние несколько дней. Даже его обычно идеально причесанные волосы были взъерошены, их кончики раскачивались в разные стороны.

“Тебя отравили”. Ларк улыбнулась. “Как ты себя чувствуешь, Гастон?”

Услышав это, Гастон икнул, сдерживая слезы. Он трижды покачал головой. “С этим слугой все в порядке! Я в полном порядке, так что, пожалуйста, больше не беспокойтесь обо мне, молодой господин!”

Ларк вздохнула. “Я рад”.

Это было его искреннее чувство. Он не хотел, чтобы этот старик или кто-либо из его людей умер от рук этих зверолюдей. Они были для него как семья. Ларк молча поклялась сокрушить любого, кто посмеет причинить им вред.

Анандра молча стоял рядом с дверью, на поясе у него болтался короткий меч. В отличие от старика, у него не было темных кругов под глазами. Он выглядел спокойным, резко контрастируя с Гастоном и слугами.

Ему было поручено защищать его в то время, когда он потерял сознание. ча

“Как долго я спал?” сказал Ларк. Он все еще живо помнил то время, когда его сознание угасло, когда его запас маны был высосан досуха его поспешно выполненной магией.

Последовала небольшая пауза. Гастон ответил: “Три дня, молодой господин”.

Ларк почувствовала некоторое облегчение, услышав это. Если бы это случилось раньше, в то время, когда он впервые пришел в этот мир, он, вероятно, потерял бы сознание на целую неделю. Пребывание без сознания всего три дня показало плоды его неустанных тренировок.

- Три дня, да? - повторил Ларк.

Зверолюди уже давно ушли бы. Не было никакого способа, которым он смог бы поймать их, даже если бы попытался.

Словно прочитав его мысли, Анандра заговорила: “Люди-ящеры, которые посмели причинить вред Молодому Хозяину”. В его голосе звучала злоба. “Я убил шестерых из них и захватил оставшихся пятерых. Но это какие-то сумасшедшие ублюдки. Люди-ящеры, которых мы поймали, убили себя в одно мгновение. К счастью, нам удалось сбить с ног и заковать в кандалы двоих из них, прежде чем они успели покончить с собой. Они сейчас в подземной камере.”

Поговорив с Анандрой, Ларк узнала, что несколько зверолюдей остались в городе даже после того, как их предводитель сбежал. С помощью навыков Анандры ему удалось убить нескольких из них и захватить оставшихся. Похоже, люди-ящеры были способны на самоубийство, откусив себе языки. Несколько захваченных ящеров сделали это еще до того, как солдатам дали возможность их допросить.

К счастью, Анандра и остальные солдаты нашли способ заковать людей-ящеров в кандалы, прежде чем они успели покончить с собой. Они лишили зверолюдей сознания, а затем насильно вставили им в рот металлический шар, из-за чего они не смогли откусить себе языки и покончить с собой.

Ларк не могла не поаплодировать Анандре за это. С этим больше не было никакой необходимости преследовать тех, кто сбежал. Ларк решила просто допросить захваченных ублюдков.

“Хорошая работа”. Ларк спустился с кровати, надел пальто и взял свой меч. “Веди меня туда”.

Гастон и слуги переглянулись.

“Но, Молодой Господин! Тебе нужно отдохнуть! По крайней мере, поешь! Пожалуйста! - взмолился Гастон.

Ларк понимала чувства старика. “Это будет быстро”. Он выглянул в окно. Был уже полдень. “Я спущусь в обеденный зал через час. Скажи слугам, чтобы приготовили обильную еду.”

Гастон явно был против этого, но, несмотря на это, склонил голову. “Понятно”.

Ларк велела Гастону и слугам разойтись. Он планировал взять с собой только Анандру.

Когда они спускались в подземную камеру, Ларк сказала: “Я собираюсь допросить этих людей-ящеров. Тебе может не понравиться то, что ты увидишь ...

“ ... Все в порядке. Это не имеет значения". Глаза Анандры были полны жажды крови. “Молодой господин, вы можете разрезать их на куски. Сожгите их заживо. Оторвать им конечности. Я с радостью помогу вам со всем этим". Анандра встретилась глазами с Молодым Мастером. “Эти ублюдки пытались убить нас. Они не заслуживают пощады от нашего вида".

Ларк почувствовал облегчение от того, что Анандра решился на это.

Добравшись до подземной камеры, Ларк сказала двум охранникам, охранявшим дверь: “Хорошая работа, вы двое. Оставь пока это место.”

Эти двое на мгновение были ошеломлены, увидев Молодого Мастера. Они посмотрели друг на друга, а затем, в конце концов, отдали честь. “Понял, Молодой Господин!”

После того, как охранники ушли, Ларк закрыла дверь. Помещение было тускло освещено факелами, а в центре комнаты стояла небольшая металлическая клетка с закованными в кандалы людьми-ящерами. Двое уставились на двух людей, вошедших в комнату.

” Алло? " - сказал Ларк. Воспоминания о том, как эти ублюдки чуть не убили Гастона, снова всплыли в его сознании. “Я заставил тебя ждать, не так ли?”

Люди-ящеры издавали визгливые звуки. Они яростно двигали своими скованными телами, издавая громкие металлические звуки.

“Я обещала Гастону, что буду в Столовой через час”, - сказал Ларк. ”Итак, я сделаю это быстро".

Ларк почувствовал поток маны в своем теле. После нескольких месяцев тренировок у него должна быть возможность выполнять одну Магию Среднего Уровня. Это потребовало бы большой части его маны, но это была бы лучшая магия, которую можно было бы использовать против этих ублюдков прямо сейчас.

“Отойди назад", - сказал он Анандре.

После того, как Анандра отошла в сторону, Ларк начал свое заклинание. Магия без заклинаний. Все, кто видел это, расширили глаза от удивления. Это было прекрасно, как будто Боги спустились в эту маленькую комнату. Под металлической клеткой возник лазурный магический круг, вокруг которого вращались многочисленные руны. Маленькие частицы света, которые напоминали светящихся насекомых ночью, двигались по комнате, отбрасывая эфирное свечение. Яростные крики людей-ящеров прекратились, когда они с благоговением уставились на заклинание.

“Я не люблю бессмысленную бойню”. Глаза Ларка были полны ненависти. “Но твой вид осмелился поднять руки на мой народ”.

Магический круг распался на множество частиц света, раздался звук разбивающегося стекла. Частицы света медленно превратились в голубое пламя, охватив металлическую клетку и людей-ящеров. Закованные в кандалы зверолюди завизжали, когда пламя коснулось их чешуи.

Как единственный наблюдатель, Анандра была первой, кто заметил особенность этого заклинания. Хотя в настоящее время в центре комнаты горела гигантская огненная сфера, она совсем не была горячей. Он также заметил, что клетка и кандалы не таяли, как будто пламя было не чем иным, как иллюзией.

Но, глядя на людей-ящеров, было ясно видно, что они испытывают мучительную боль, когда пламя охватило все их тела.

“Пламя Метузельды", - сказал Ларк. “Пламя, которое сжигает жизненную силу цели. Это в несколько раз больнее, чем быть сожженным заживо обычным огнем”. В его голосе не было и намека на жалость. Люди-ящеры продолжали визжать сквозь кляпы.

Ларк подошла к голубой огненной сфере и вошла внутрь. Он пожелал, чтобы Пламя Метузельды на мгновение прекратило поглощать жизненную силу зверолюдей.

“Послушай. Я пощажу только одного из вас. - Ларк подняла палец. “Соревнование. Первому, кто подчинится мне, будет дана безболезненная смерть”.

Ларк указала на кляпы людей-ящеров, и пламя быстро растопило их. Люди-ящеры быстро воспользовались этим шансом, чтобы откусить себе языки, но, к их удивлению, их тела отказались это сделать. Они сразу поняли, что это, вероятно, было делом рук того заклинателя магии.

“Ч-кто ты?!” - выплюнул один из них.

“Это не имеет значения. Тебе не нужно этого знать, - сказал Ларк. “Я собираюсь сказать это только один раз. Расскажи мне все о своем роде. Зверолюди. Причина, по которой вы напали на этот город. Причина, по которой я пытался убить своих людей. Сделай это, и я дарую тебе безболезненную смерть".

Другой человек-ящер усмехнулся. “Высокомерный человек! Наша верность не поколеблется, даже если ты сожжешь нас этим огнем! Все люди-ящеры предпочтут смерть предательству!”

Ларк вздохнула. Он щелкнул пальцами, и пламя снова начало лизать тела людей-ящеров. Они корчились в агонии, скрежеща зубами. Стоны и вопли срывались с их губ.

Несмотря на мучительную боль, эти двое отказались говорить.

Это продолжалось еще несколько минут, почти полчаса. В конце концов, один из людей-ящеров взмолился: “Я буду говорить! Я тебе все расскажу! Пожалуйста! Просто убей меня!”

Ларк была удивлена, что эти двое так долго продержались в Огне Мафузельды. Пламя этого заклинания поглотило жизненную силу жертвы, сделав боль в несколько раз мучительнее, чем обычно. Ларк был уверен, что если бы он использовал обычный огонь, эти двое никогда бы не произнесли ни единого слова, пока не умерли.

Ларк пожелала, чтобы голубое пламя перестало лизать тело человека-ящера, в то время как другой продолжал корчиться от боли на земле.

“Говори, - сказал Ларк.

Человек-ящер почти потерял способность говорить. Еще немного, и он был бы полностью разрушен этим заклинанием.

"Т-Объединенный альянс Гракаса!” - сказал человек-ящер. Он посмотрел на своего товарища и нервно сглотнул. “Альянс Объединенных Гракасов планирует захватить этот город!”

Объединенный альянс Гракаса? Ларк был уверен, что слышал это имя раньше, вероятно, из книги в библиотеке Лайон-Сити. И все же он не мог полностью вспомнить, что это было.

“Страна зверолюдей", - сказала Анандра. “Одна из трех соседних стран этого Королевства. С точки зрения военной мощи, это наравне с Империей".

Почему такая страна пыталась напасть на этот маленький городок? Ларк не могла понять причину этого.

Ларк продолжала допрашивать людей-ящеров. Всякий раз, когда он чувствовал, что лжет, он хотел, чтобы Пламя Мафузельды лизнуло его. В конце концов, он пришел к полному

пониманию этой истории.

Не сумев пройти мимо армии Александра в долине к западу отсюда, зверолюди решили обойти ее и вместо этого нацелиться на этот маленький городок. Они планировали превратить его владения в твердыню и использовать их в качестве опорного пункта для своего вторжения.

Ларк помрачнела, узнав, сколько зверолюдей собирается вторгнуться в Восточную часть Королевства. При нынешнем количестве солдат в городе Блэкстоун было бы невозможно защищаться от врагов, насчитывающих тысячи. Более того, каждый из этих зверолюдей был воином, обученным для боя.

Его люди еще не были готовы к этому. Ларк была в этом уверена.

Приближалась война.

Он вздохнул. Это будет долгая ночь. Ему нужно было придумать стратегию, чтобы выиграть эту войну.

http://tl.rulate.ru/book/39727/1815154